

Антон ИВАНОВ
Анна УСТИНОВА

ЗАГАДКА
СОРВАВШЕЙСЯ ВСТРЕЧИ

ЗАГАДКА
КРАСНЫХ ГРАНАТОВ

Анна Вячеславовна Устинова

Антон Давидович Иванов

Загадка сорвавшейся встречи

Серия «Команда отчаянных», книга 7

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=600475

Загадка сорвавшейся встречи. Загадка красных гранатов : повести:

Эксмо; М.; 2010

ISBN 978-5-699-34142-9

Аннотация

С Луной произошла загадочная история. Кто-то позвонил и попросил Павла, а Луна, не прожевав бутерброд, что-то неразборчиво промычал в трубку. И мальчику назначили встречу в Пушкинском музее. То есть не ему, а его тезке - какому-то Павлу, который должен будет назвать пароль. Ребята переполошились: вдруг готовится ограбление? Они проследили за явившимся на встречу типом и выяснили: музейные воры здесь ни при чем, но преступление действительно планируется...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Антон Иванов,
Анна Устинова**

**Загадка сорвавшейся
встречи. Загадка красных
гранатов : повести**

Глава первая

ПАВЕЛ, ЭТО ТЫ?

Запихнув в рот оставшуюся часть бутерброда, Павел начал натягивать высокие ботинки. Ребята наверняка уже собрались у Маргариты и ждут его.

Шнурки, однако, он завязать не успел. Этому помешал телефонный звонок. Тщетно пытаясь прожевать бутерброд, Павел схватил трубку.

– М-м-м, – только и мог произнести он.

– Павел, ты? – раздался в ответ мужской голос.

– М-м, угу, – отчаянно работая челюстями, отозвался мальчик.

– Слушай внимательно, – скороговоркою продолжал мужчина. – У меня всего несколько секунд. Значит, завтра, в сем-

надцать ноль-ноль, в Пушкинском, у льва Донателло. Усек?

Как всегда, когда что-нибудь надо сделать быстро, именно это и не выходит. У Павла пересохло во рту. Бутерброд превратился в плотный вязкий ком, который никак не хотел проглатываться. Мальчик решил переспросить, что имеет в виду собеседник, но смог только промычать.

– Проспись, – сурово произнесли на том конце провода. – И чтобы завтра был свеженьким как огурчик. Пароль прежний. Ну, бывай.

И в трубке слышались частые гудки. Павел наконец проглотил зловредный бутерброд. Впрочем, уже было поздно. Главный вопрос остался невыясненным. «Кто это мне звонил? – мальчик уставился на исторгающую короткие гудки трубку радиотелефона. – И почему я должен завтра с ним встречаться?»

Голос звонившего был ему совершенно не знаком. К тому же, как показалось Павлу, звонил мужчина явно солидного возраста. А взрослые мужчины Павлу звонили не так уж часто. Разве только отец и несколько родственников, голоса которых он, естественно, сразу узнавал.

«Почему мне нужно с кем-то завтра встречаться? – недоумевал Павел. – И при чем тут какой-то пароль? А может, это вообще звонили не мне? – вдруг осенило его. – Ну да. Конечно, не мне. Просто неправильно соединилось. А я случайно оказался Павлом. И тип этот ничего не понял, потому что я говорить не мог из-за бутерброда».

Павел наконец расстался с трубкой и шагнул к вешалке, чтобы взять куртку, однако, наступив на так и не завязанный шнурок, грохнулся посреди передней.

– Черт! – потер он ушибленный локоть. – Сегодня все как-то не так.

Усевшись на полу, он завязал шнурки. Затем, глянув на часы, с воплем вскочил на ноги. Куртку он натягивал уже в лифте.

Но этот день для Павла явно не заладился. Проехав два этажа, кабина лифта как-то по-собачьи заскулила, затем старчески крякнула и остановилась.

– Во жизнь-кочерга! – в сердцах воскликнул мальчик и стал нажимать на все кнопки подряд в надежде, что кабина тронется с места. Однако лифт и не думал двигаться. Мало того, он нанес еще один удар: в кабине погас свет.

– Ну началось, – пробормотал Павел и попытался нащупать в темноте заветную кнопку с колокольчиком.

Однако все кнопки на ощупь были одинаковые. Мальчик принялся методично давить на все, которые попадались под руку. Диспетчер не отзывался. Ситуация складывалась неприятная. «Хорошо, если кто-нибудь мимо пройдет», – Павла уже охватывала паника.

Дело в том, что квартир в их подъезде было не так уж много. А в середине дня вообще редко кто выходил или входил в подъезд. Вот Павлу и рисовалась совершенно не радостная, но вполне вероятная перспектива просидеть в этой темной

камере часов до шести.

Он продолжал давить на все кнопки по очереди. Тщетно. «Во гад диспетчер, – с осуждением пробормотал узник. – Смылся куда-то, а я тут кукую. Хорошо еще, у меня нет клаустрофобии». Едва он об этом подумал, как немедленно ощутил первые, но явные признаки болезни замкнутого пространства.

Дышать стало отчего-то тяжело. Тьма, словно еще сильнее сгустившись, наступала со всех сторон. Павел покрылся испариной. Колени его задрожали.

– Надо переключаться, – строгим голосом отдал себе приказ мальчик. – Так, – продолжал он вещать в пустое пространство. – Что еще в подобных случаях делают? Ага. Вспомнил. Нужно подпрыгнуть.

Сказано – сделано. Грузный Павел несколько раз высоко подпрыгнул. Кабина закачалась.

– Чего хулиганишь? – внезапно ожил динамик.

– Я хулиганю? – возмущенно откликнулся Павел.

– Не слышу. Говори громче! – потребовала диспетчерша.

– Я в лифте сижу. Застрял, – изо всех сил гаркнул Павел. –

Выпустите меня отсюда!

– Адрес! – Голос диспетчерши звучал совершенно невозмутимо.

– Ленинградский проспект, дом двадцать шесть, первый подъезд, – отчеканил мальчик.

– У вас только починили, – радостно сообщила диспет-

черша. – Мастер десять минут назад ушел.

– Куда ушел? – исторг трагический вопль Павел.

– На другой объект, – диспетчерша не разделяла его драматического накала. – У вас-то уже все в порядке.

– Ну ни фига себе, в порядке! – заорал Павел.

– Не груби! – осадила его диспетчерша.

– Интересно, сколько мне тут еще сидеть? – издал новый возглас Павел.

– А сколько тебе лет? – отчего-то поинтересовалась диспетчерша.

– Тринадцать, – откликнулся Павел.

– Значит, не маленький, – совсем успокоилась она. – Посидишь.

– Не хочу! – запротестовал Павел. – Меня ждут!

– Ладно, – сжалилась диспетчерша. – Щас мастера постараюсь найти.

В динамике послышались приглушенные переговоры, из которых Павел выяснил, что мастера зовут Василием Васильевичем и что он, возможно, скоро прибудет.

Не успела диспетчерша сообщить радостную новость, как свет в кабине внезапно зажегся, и она в каком-то неестественно медленном темпе поползла вверх.

– Знаете, я, кажется, еду, – неуверенным голосом сообщил в переговорное устройство Павел.

– Ну! – издала торжествующий возглас диспетчер. – Говорила же: у вас все только что наладили.

– Не наладили, – вынужден был огорчить ее Павел. – Я снова застрял. Только теперь между какими-то другими этажами.

– Тогда жди Василия Васильевича, – хмыкнула диспетчерша.

Связь отключилась.

– Она еще издевается, – пробормотал Павел.

Ко всему прочему, ему жутко захотелось пить. А еще чуть погода одолела икота.

– Час от часу, ик, не легче, – пробормотал мальчик.

Снизу послышались медленные шаркающие шаги. Затем ушей Павла достиг надтреснутый старческий голос:

– Есть кто живой?

– Ик! Есть! – заорал Павел. – Выпустите, ик, меня!

– Сейчас попробуем, – откликнулся обладатель надтреснутого голоса. – Вот дойду, и попробуем.

«Дойдет он через час, не раньше, – Павел трезво оценил возможности невидимого собеседника. – Я-то, наверное, сейчас этаже на четвертом, а этому типу никак не меньше восьмидесяти. И бегают он нельзя сказать чтобы быстро».

Снизу по-прежнему слышалось шарканье, сопровождаемое астматической одышкой и надсадными охами.

– Слушайте, а вы разве мастер? – прокричал Павел.

– Он самый, – отвечали снизу.

– Василий Васильевич? – по-прежнему сомневался мальчик.

– Именно, – подтвердил надтреснутый голос. – Других у вас нету.

«И результат налицо, – пронеслось в голове у Павла. – Вон как хорошо лифт починил. Надеюсь, он хоть выпустить-то меня сумеет».

Старичок, по-прежнему кряхтя и охая, добрался наконец до кабины. Павел услышал сосредоточенное сопение. Видимо, мастер что-то внимательно изучал. Это продолжалось несколько минут. Затем Василий Васильевич заколотил в дверь.

– Ты еще тут?

– Ик! Тут, – подтвердил мальчик.

– Ну, да-а, – в голосе мастера послышались философские интонации. – Деться тебе вроде некуда. Плохо дело. Не поедет лифт-то.

– Как не поедет? – с ужасом выдохнул Павел.

– Очень просто, – со спокойствием и невозмутимостью, свойственными глубокой старости, продолжал Василий Васильевич, – подшипник сдох. Сперва мы с тобой попробуем дверь отжать. Давай действуй.

Павел попытался последовать совету мастера. Створки слегка разошлись, однако в столь узкое пространство толстый Павел пролезть никак не мог.

– Давай сильней, – слабым голосом скомандовал Василий Васильевич.

Однако, как Павел ни старался, створки больше не расхо-

дились.

– Ик! Не могу, – пропыхтел он и убрал руки.

Створки немедленно захлопнулись.

– Эх ты, слабак, – захихикал мастер. – Я в твои годы ко-
чергу узлом завязывал.

«Но это было очень давно, – отметил про себя Павел. –
Если вообще когда-нибудь было».

Он успел разглядеть старичка в образовавшуюся щель. На
голову ниже Павла, Василий Васильевич сложением больше
всего смахивал на мумию из египетских пирамид. Казалось,
дунь – и он улетит. Видимо, это был очень опытный мастер.
Он наверняка чинил лифты еще на заре двадцатого века.

– Ладно, – произнес ветеран лифтовых дел. – Ты тут ме-
ня подожди, а я наверх, в машинное. Попытаюсь мотор за-
пустить. Может, на пол-этажа и поднимет. Только ты стой у
стеночки. А то кто его знает, что может с дверями случиться.
Не ровен час, высунешься, а тебе голову оторвет. Вот у ме-
ня в пятьдесят втором году случай был. Одна тоже в кабине
застряла, а потом и-их... Тяжелый случай. Даже вспоминать
не хочется.

Павел поежился и опасливо спросил:

– Может, не надо мотор-то запускать?

– Надо, – уже откуда-то совсем сверху откликнулся ма-
стер. – Да ты, парень, не бойсь. Будешь меня слушаться, жив
останешься.

Павел, который вообще-то не отличался робостью, ото-

шел к задней стенке кабины и замер. Через некоторое время лифт дернулся, затем снова остановился. Двери раздвинулись. Мальчик пулей выскочил на лестничную площадку и кинулся по ступенькам вниз.

– погоди! – прокричал сверху Василий Васильевич. – Ты мне еще помочь должен!

Павел, однако, не остановился. Его давно уже ждали друзья.

– Где тебя носит? – набросились на него ребята, едва он вошел в квартиру Марго Королевой.

– Мы тебе целых пять раз звонили, – с осуждением произнес худой долговязый Герасим Каменев по прозвищу Каменное Муму.

– Позор-р, – раздался сиплый голос из коридора. Это был огромный зеленый с красным хвостом попугай Королевых по имени Птичка Божья.

– Ну, извини, – усмехнулся Павел. – Знаешь ли, задержался.

Попугай склонил голову набок и, покосившись на Павла Лунина одним глазом, веско изрек:

– Непр-редвиденные обстоятельства.

– И, между прочим, он совершенно прав! – расхохотался Павел.

– Ждем тебя, ждем, – проворчал Герасим.

– Я – ор-рел! Гер-расим – тр-рус! – внес свою лепту в разговор попугай. Затем, презрительно свистнув, с достоин-

ством удалился в комнату бабушки Марго, Ариадны Оттобальдовны.

Ребята прошли в гостиную Королевых, где на столе была расстелена стенгазета под названием «Новогодний калейдоскоп», которую друзья наконец собирались сегодня доделать.

– А Наташка где? – обвел глазами комнату Павел.

– Луна, да ты никак по Наташке соскучился? – с ехидным видом всплеснула руками светловолосая, голубоглазая Варя Панова.

– Совсем не соскучился, – невозмутимо ответил Павел. – Просто хотел узнать. Она чего, тоже опаздывает?

– А вот и не угадал, – продолжала Варя. – Нашу дорогую Дятлову сегодня к нам не пустили. Она с младшим братом сидит.

– Ясно, – кивнул Луна и плюхнулся в глубокое кресло.

– А где же ты все-таки был? – полюбопытствовал Иван Холмский, которого Луна, чтобы не быть банальным, прозвал Пуаро.

– Одним словом не скажешь, – устало выдохнул Павел.

– Естественно, одним не скажешь, – фыркнула Варя. – Потому что Паша обедал. И ел первое, второе и третье.

– Ни фига он не ел! – Герасим с ходу вступил в очередную полемику. – Потому что если бы он обедал, то был бы дома. Если бы он был дома, то ответил бы на наши звонки. А Пашка трубку ни разу не взял.

– Ну, Герочка, – с притворным восторгом воскликнула

Варя. – Какая мощная аргументация. По-моему, тебе давно уже пора диссертацию защищать.

Каменное Муму нахмурился.

– Во-первых, отстань, Варвара. А во-вторых, я знаю, что говорю.

– Слушайте, – вклинился в их спор Луна. – Вы хотите, чтобы я рассказал, почему задержался? Или, может, сами за меня расскажете?

– Нет уж. Лучше ты, – чуть вздернулись уголки губ у темноволосой Марго.

– В общем, сперва я действительно обедал, – начал изда- лека Луна.

– Ну, я ведь говорила! Чтобы наш Пашенька да не поел, – не удержалась от очередной колкости Варя, про которую Герасим часто говорил: «С виду она ангел, а в действительности сущий варвар».

– Дело не в этом, – отмахнулся Луна. – Я как раз доедал бутерброд, когда зазвонил телефон.

– Очень интересная подробность, – опять вмешалась Варвара.

– Между прочим, подробность важная, – на полном серьезе возразил Каменное Муму. – Теперь лично мне ясно, почему Луна не брал трубку, когда мы звонили. Он не мог говорить с полным ртом.

– По-твоему, у него целый час рот был забит? – расхохотался Иван. – Мы ведь несколько раз звонили.

– Ваня, какой-то ты у нас стал тупой, – скорбно произнесла Варя. – Луна ел первое, второе и третье. А может, даже и четвертое. Он такой. Он может.

– Слушайте! – возмутился Луна. – Вы так меня обсуждаете, будто я еще не пришел. А я, между прочим, вот он.

И в доказательство Павел похлопал себя по выпуклому животу.

– Действительно, – сказал Иван. – Дайте ему рассказать.

– Валяй, Пашка, – с покровительственным видом проговорил Муму.

– Спасибо, – отвесил ему поклон Луна. – В общем, я действительно подошел с полным ртом к телефону. Но это были не вы.

– А кто? – осведомился дотошный Герасим.

– Если бы знать, – откликнулся Павел.

– С елки свалился? – покрутил пальцем возле виска Муму. – Не знаешь, с кем разговаривал?

– Представь себе, нет, – подтвердил Луна. – Я поднимаю трубку. Меня спрашивают: «Павел?» Я и решил, что этот мужик мне звонит. А дальше пошел какой-то полнейший бред.

И Луна дословно пересказал слова неведомого и невидимого собеседника.

– Бедный дяденька! – тряхнула золотистыми кудряшками Варя. – Он завтра будет какого-то Павла ждать. Этот Павел, наверное, ему очень нужен. Но никто не придет. – Варя выдержала короткую паузу и в рифму добавила: – И всему ви-

ной бутерброд.

– Только я совсем не уверен, что с Павлом должен встретиться тот самый дяденька, который звонил мне, – откликнулся Луна.

– Почему не тот самый? – повернулся к нему Герасим.

– Потому что он, похоже, того Павла, с которым якобы разговаривал, знает, – принялся объяснять Луна. – Настолько знает, что велел мне, а вернее, тому, за кого меня принял, быть завтра свеженьким как огурчик. Но какой тогда смысл предупреждать, что пароль остается прежним? Если нужен пароль, значит, на встречу со мной, то есть с тем Павлом, явится кто-то совсем незнакомый.

– Верно, – кивнули друзья.

– Интересная встреча... с паролем, – задумчиво произнес Муму. – Просто так, за здорово живешь, люди пароль не используют. Там, где пароль, там дело нечисто.

И Герасим с многозначительным видом умолк. Остальные тоже молчали. Кажется, Муму на сей раз был прав. Если даже совершенно незнакомым людям нужно встретиться по какому-то вполне невинному делу, они обычно предупреждают друг друга: «На мне будет серый костюм». Или: «Я, знаете ли, невысокого роста и к тому же совершенно лысый». Однако в случае, о котором рассказал Павел, встречу назначила третья сторона. Эта же, третья, сторона предупреждала о пароле. Выходит, тут кроется какая-то тайна.

– Где, ты говоришь, тебя завтра ждут? – первым нарушил

молчание Иван.

– Не меня, но в Пушкинском, – скороговоркою произнес Павел.

– Ясно, – фыркнула Варя. – Встретятся. Обменяются паролем, чтобы не ошибиться, и пойдут тайно смотреть фильм. Что там у нас завтра в «Пушкинском» идет?

– Темнота. Какое кино? – высокомерно глянул на девочку Герасим.

– А что, Мумушечка дорогой, еще делать в «Пушкинском»? – ехидно произнесла Варя. – По-моему, до сих пор это был кинотеатр на, так сказать, одноименной площади. А в кинотеатрах показывают кино.

– В кинотеатрах, конечно, кино, – Герасим одарил девочку убийственным взглядом. – А вот льва Донателло показывают в Музее изобразительных искусств имени Пушкина. К тому же, сообщаю для некоторых темных личностей, что лев Донателло – это совсем не название фильма, а статуя работы великого итальянского скульптора по фамилии Донателло.

Варя немного смутилась. Правда, потом, немедленно найдя, скороговоркой выпалила:

– Ах, прости, Мумушечка. Я знаю только одного Льва. И это – Лев-в-квадрате.

Ребята засмеялись. Львом-в-квадрате они, с легкой руки Луны, прозвали дедушку Герасима – Льва Львовича Каменева.

– Ну, так. Повеселились, и будет, – с важным видом изрек

Муму. — Дело, по-моему, очень серьезное. Раз они встречаются в Пушкинском музее, да еще с паролем, скорее всего, задумана кража какого-нибудь шедевра.

— Почему обязательно шедевра? — посмотрел на него Иван.

— Ну, потому что нешедевр красть бессмысленно, — откликнулся Герасим. — К тому же в этом музее — одни шедевры.

— Не совсем одни, — внесла ясность Марго. — Там, между прочим, много копий и слепков. В частности, именно лев Донателло.

— В отличие от Льва-в-квадрате, который совершенно подлинный, — перебила ее Варя.

— Не смешно, — отрезал Герасим. — Лучше давайте думать, что предпринять.

— А что ты предлагаешь? — Марго посмотрела на него огромными черными глазами.

— Я, естественно, предлагаю выяснить, в чем суть этой встречи, — с важностью отозвался Герасим.

— И как же наш дорогой Мумушечка собирается это выяснять? — вкрадчиво осведомилась Варвара.

— Разумеется, пойдем в Пушкинский музей, — с апломбом изрек Герасим. — Явимся туда в назначенное время и все сами услышим.

— Ума палата! — вмешался Иван. — Ты хоть подумал, кто и с кем завтра там встретится? Ведь настоящему Павлу не

дозвонились.

– Ну и что, – ничуть не смутился Муму. – Павла не будет. Зато второй явится. И мы на него посмотрим. А по возможности и проследим, куда он из музея попилит. Глядишь, и выйдем на след чего-нибудь.

– Очень понятно, – не удержалась от нового выпада Варя.

– погоди, – жестом остановил ее Луна. – Конечно, на след чего-нибудь мы просто так вряд ли выйдем. А вот если попытаемся понять, что эти типы замышляют...

– Уж наверняка ничего хорошего, – перебил его Герасим.

– Нехорошего, Герочка, бывает много, и оно очень разное, – весьма логично отметила Варя.

– Вот именно, – кивнул Луна. – Зачем они встречаются в Пушкинском музее?

– Говорю же вам: картину хотят спереть, – вновь начал отстаивать собственную версию Герасим.

– Прямо завтра? – повернулась к нему Варвара. – Вот так. Придут. Обменяются своим паролем. И свистнут картину безо всякой подготовки.

– Почему без подготовки? – не сдавался Муму. – Может, у них разделение труда. Одни готовят, а другие воруют.

– Папа решает, а Вася сдает! – пропела Варя.

– Интересно, ты можешь хоть что-нибудь в этой жизни воспринимать серьезно? – Герасима охватило негодование.

– Могу, но не всякие глупости, – мигом нашлась Варвара.

– Интересно, почему это как только я что-нибудь говорю,

то это обязательно глупости? – возмутился Герасим. Худое скуластое лицо его приняло агрессивное выражение.

– На этот вопрос, Мумушечка, можешь ответить только ты сам, – с подчеркнуто кротким видом развела руками Варя. – Глупости-то твои, а не мои.

– Р-резонный вопр-рос, – послышался голос Птички Божьей, и он гордо вошел в гостиную.

– И этот туда же! – с ненавистью уставился на попугая Муму. – Перепелка фаршированная!

– Скорей перепел! – расхохотался Иван.

– Плевать! Все равно пусть уходит! – по лицу Герасима заходили желваки.

– Птичка, птичка, – потянулась к попугаю Марго. – Пойдем к бабушке.

Однако в планы Птички Божьей возвращение к Ариадне Оттобальдовне явно не входило. Увернувшись от юной хозяйки, он с криками: «Дискр-риминация! Свобода нар-роду!» – закружил по гостиной. Затем, подбежав к Герасиму, изо всех сил клюнул его в лодыжку.

Муму взвыл. Попугай, покосившись на него, изрек:

– Пр-роклый тир-ран! Тр-ребуем повышения зар-рплаты!

– Сам ты тиран! – на полном серьезе ответил ему Муму.

Остальные покатывались от хохота.

– Муму, не будь жмотом, – сквозь смех простонала Варя. – Повысь бедной Птичке зарплату.

– Его вообще надо посадить на хлеб и воду, – продолжал возмущаться Герасим. – Распустили животное и еще смеются! Помяните мое слово: скоро эта змея пернатая тут вообще всех сожрет.

Слова Каменного Муму пришлись не по душе попугаю. Сперва он издал такой звук, будто захлебывается от возмущения. Затем очень мужественным голосом воскликнул:

– На бар-рикады!

Подскочив к Герасиму, Птичка Божья попытался клюнуть его в другую лодыжку, но враг на сей раз оказался проворным и ретировался в сторону.

– Игр-ра без пр-равил, – мрачно констатировал попугай.

– Как раз по правилам, курица недожаренная! – мстительно хохотнул Герасим. – Не любишь проигрывать!

Попугай отвернулся и с оскорбленным видом прошествовал в коридор. Оттуда послышался его жалобный голос:

– Бабуш-шка! Кошмар-р!

– Шантажист проклятый, – вновь опускаясь в кресло, проворчал Муму.

– Так как очередная встреча двух враждующих попугаев завершилась, – Варвара кинула на Муму исполненный убийственной иронии взгляд, – думаю, мы снова можем заняться делом.

– Делом? – с пафосом переспросил Муму. – В такой обстановке?

– Извини, – с характерной своей полуулыбкой отозвалась

Маргарита. – Другой обстановки у меня нет.

– Ну, значит, продолжим, – призвал всех к порядку Луна. – По-моему, твоя версия, Герка, вполне имеет право на существование. В принципе если люди встречаются с такими предосторожностями в Пушкинском, то, скорее всего, им что-то нужно именно там.

– И наверняка их интересуют не копии или слепки, – добавил Иван.

– Я тоже так думаю, – поддержал его Луна. – Уж рисковать, так по-крупному.

– Положим, слепки-то как раз есть очень крупные, – сказала Варя. – Например, статуя Давида. Только тащить ее ой как тяжело. Даже вдвоем.

– Даже вдесятером! – развеселился Павел. И, представив себе, как десятеро неизвестных в масках, надрываясь и крича, тащат по Пречистенке гигантского микеланджеловского Давида, мальчик добавил: – Тяжело и слишком заметно.

– Нет. Они охотятся за каким-то подлинным шедевром, – в третий раз повторил Герасим.

– Именно, – продолжал Павел. – И скорее всего, не очень большим. Например, сопрут какого-нибудь импрессиониста. Холст с подрамника срежут. Свернут в рулончик – и вместе с ним на улицу.

– Вот-вот, – подхватил Иван. – Так сказать, легко, удобно, компактно. А выручка – сразу несколько десятков миллионов долларов.

– Ребята, вы серьезно? – с изумлением посмотрела на друзей Маргарита. – Там же везде сигнализация, охрана, камеры наблюдения. Не говоря уж о том, что в каждом зале сидит по отдельной бабушке.

– Сигнализацию в таких случаях грабители отрубают. Бабушек отвлекают. И с камерами тоже что-нибудь делают, – столь уверенным тоном изрек Муму, словно сам каждый день воровал по шедевр из какого-нибудь музея.

– Ах ты, Мумушечко наше Каменное, – просюсюкала Варя. – Если бы все было так просто, музеи живописи давно бы опустели и закрылись.

– Это совсем не просто, но есть грабители высокого класса, которые крадут шедевры, – с чувством собственного достоинства ответил Герасим. – И тогда происходят кражи века.

– Кражи века обычно долго и тщательно готовятся, – гнула свое Варя.

– А кто тебе сказал, что эту кражу не подготовили? – внимательно посмотрел на нее Иван.

– Конечно, конечно, – тряхнула золотистыми кудряшками девочка. – Так тщательно, Ваня, готовили, что брякнули о готовящемся ограблении первому попавшемуся и совершенно незнакомому Луне.

– Ну, Варька, ты чего-то совсем уже! – воскликнул Павел. – Они ведь не знали, что я незнакомый и первый попавшийся. Ответь я своим нормальным голосом, этот тип на-

верняка тут же просек бы, что не туда попал, и положил бы трубку.

– Да-а, – тихим голосом протянула Марго. – Вот так великие замыслы рушатся по вине какого-то непрожеванного бутерброда.

– Кстати, теперь я почти уверен, что эти типы готовились давно и тщательно, – вдруг осенило Павла. – Мне ведь сказали: «Пароль остается прежним». Значит, им уже пользовались.

– То есть, – подхватил Иван, – ты хочешь сказать, что они где-то уже что-то украли?

– Вполне вероятно, – подтвердил Луна.

– И при этом исполнители не знакомы друг с другом? – спросила Варя.

– Скорее всего, – откликнулся Павел. – Иначе зачем пароль?

– Не проще ли сперва познакомиться? – удивился Иван.

– Вот именно, – усмехнулась Варя. – Как-никак они общее дело делают.

– Как раз в таких делах лучше не знать друг друга, – не поддержал ее шутку Павел. – Дело очень опасное. Риск велик. Непосредственный исполнитель может попасться. Но он никого не знает, кроме посредника. Поэтому раскрутить всю цепочку почти невозможно.

– И многие из подобных ограблений так и остаются нераскрытыми, – тоном ментора заявил Каменное Муму.

– Огр-рабление века! – вернувшись в гостиную, громко провозгласил попугай.

– Тише, Птичка, – молитвенно сложила ладони Марго. – А то бабушка услышит.

– Бабуш-шка! Бабуш-шка! – радостно проорал Птичка Божья. – Огр-рабление века!

Ребята испуганно переглянулись. Им было чего опасаться. Старшее поколение всех пятерых семейств крайне неодобрительно относилось к успешной детективной деятельности своих отпрысков, которым с начала этого учебного года удалось самостоятельно раскрыть целых шесть опасных преступлений. Если бабушка Марго заподозрит, что внучка и ее четверо друзей вновь напали на какую-то тайну, это немедленно станет известно родным остальных ребят. И тогда Команде отчаянных, как называли себя ребята, нечего даже надеяться на успех. Опасаясь за жизнь и здоровье любимых детей, старшее поколение костыми ляжет, чтобы воспрепятствовать новому расследованию. А потому Герасим, строго глянув на попугая, свирепым шепотом приказал:

– Молчи, редиска!

До Птички Божьей, похоже, что-то дошло. Ибо он понизил голос до шепота и объявил:

– Совер-ршенно секр-ретно. Стопр-ро-центный контроль качества.

– Не попугай, а гений, – в который раз Иван подивился умственным способностям попугая.

Птичка Божья, мигом расправив зеленую попугайскую грудь, с пафосом провозгласил:

– Я – ор-рел, Гер-расим – тр-рус. Ба-буш-шка! Подр-руга дор-рогая! Телевизор-р! Телевизор-р!

– Иди, иди сюда, мой милый! – раздался из глубины квартиры голос Ариадны Оттобальдовны. – Не мешай ребятам делать газету.

Попугай ушел. Впрочем, газета так и лежала на столе нетронутой. Команда отчаянных сейчас, естественно, была полностью поглощена предстоящей встречей в Пушкинском музее.

– Меня вот что интересует, – задумчиво произнес Герасим. – Они завтра встретятся, чтобы уже воровать или просто для предварительных расчетов и ориентировки на местности?

– Насчет ориентировки не знаю, – пожал плечами Луна. – Но в одном могу вас заверить: ограбление века завтра не произойдет. Потому что там кто-то будет ждать одного Павла. А придет совершенно другой. То есть я.

И Павел ткнул себя указательным пальцем в грудь.

Глава вторая

БАСК И ДОНАТЕЛЛО

В тот вечер Команда отчаянных так и не удосужилась завершить новогоднюю газету. Когда настала пора расходиться, Герасим ханжески заявил:

– И правильно, что не стали доделывать без Дятловой. Иначе она бы очень расстроилась.

– А она и расстроилась, – уточнил Иван, который беседовал с огорченной Наташкой по телефону.

– Вот оно, значит, как. – Маргарита поджала губы и кинула на Ивана ревниво-изучающий взгляд.

Впрочем, девочка почти тут же взяла себя в руки. Винить во всем она могла только себя. Ведь именно благодаря ей Дятлова затесалась в их замкнутую компанию.

Дело в том, что однажды Марго и Варвара заметили: Дятлова на уроках просто пожирает взглядом Ивана. Подруги решили принять превентивные меры. Иными словами, Варя, велев Маргарите отвлечь чем-нибудь на перемене Дятлову, залезла в ее дневник. Именно с целью отвлечения Марго и ляпнула Наташке первое, что пришло ей в голову. Мол, Команда отчаянных собирается преподнести классу сюрприз в виде новогодней стенгазеты. От природы общественно активная, Наташка с жаром поддержала идею. Отступить было

некуда. А самое главное – Маргарита добилась эффекта, прямо противоположного желаемому. Иван, который прежде в упор не замечал Дятлову, теперь частенько становился на ее сторону. И вообще, вся мужская часть Команды отчаянных вполне благосклонно отнеслась к ее обществу. И Марго с Варей никак не могли этому помешать. Хорошо еще, ребята не посвящали Дятлову в свою детективную деятельность. Однако Марго сильно опасалась: если в самые ближайшие дни не завершить эту проклятую газету, то Наташка настолько вживется в их компанию, что от нее никогда уже не отделаться.

– Ладно, – махнул рукой Луна. – На газету у нас есть еще несколько дней. Успеем. Тем более что она почти готова. А сейчас давайте решать, во сколько завтра в музей отправимся.

– Насколько я помню, тебе, то есть другому Павлу, назначена встреча в семнадцать ноль-ноль, – отозвался Муму. – Вот к пяти вечера и пойдем.

– А я считаю, что прийти нужно заранее, – заявил Иван.

– На фига нам заранее? – мигом вступил в дискуссию Герасим.

– Осмотреться надо, – пояснил Иван. – И выбрать удобное место для наблюдения.

– Совершенно с тобой, Пуаро, согласен, – кивнул Луна. – Нам нужно так устроиться, чтобы и самим не засветиться, и видеть абсолютно все, что происходит возле этого льва.

– Донателло, – со свойственной ему дотошностью добавил Каменное Муму.

– В данном случае, Герочка, авторство статуи нам не очень важно, – ехидно произнесла Варя.

– Это тебе неважно, – высокомерно бросил Муму. – А там, между прочим, вполне могут быть еще какие-нибудь каменные львы.

– Несколько каменных львов! – схватила за голову Варя. – Да еще наше Каменное Муму в придачу! Нет! Это какой-то ужас!

– Я, между прочим, совсем не шучу, – буркнул Герасим. – По-моему, в греческом дворике тоже стоит что-то каменно-львиное.

– Главное, чтобы не каменно-мумушное, – с издевкою продолжала Варя. – Потому что два Каменных Муму на один музей, по-моему, перебор.

– Глупо и плоско, – проворчал Герасим. – Так когда едем в музей? – перевел он взгляд на Павла.

– Давайте сразу после уроков, – вмешалась Марго.

– Сразу? – задумчиво посмотрел на нее Луна. – А пообедать?

– Естественно, мы поедем после обеда, – скороговоркой ответила девочка. – И предков надо предупредить.

– Верно! – воскликнул Иван. – Скажем, что у нас экскурсия.

– Замечательный предлог! – одобрил Павел. – Все поверят

и даже обрадуются.

– Обрадуются! – всплеснула руками Варя. – Да они заплачут от счастья. Подумают, что мы наконец взяли за ум и решили приобщиться к высоким духовным ценностям.

– Хорошо бы они подольше так думали. – И круглое розовощекое лицо Луны озарила хитрая улыбка.

– Будем надеяться, – откликнулись остальные.

– Если мы быстро пообедаем, то в четыре – начале пятого будем на месте, – сказала Марго.

– Это еще как успеем, – вновь возразил Герасим.

– А чего тут ехать-то, – отозвался Иван. – Уж в начале пятого-то наверняка прибудем.

– Мы-то прибудем, – снова заговорил Муму. – Но главное, чтобы там завтра никакой модной выставки не было. А то мы недавно с дедом пошли и час на морозе торчали в очереди, чтобы в музей попасть.

– Наверное, в выходной поперлись, – предположил Луна.

– Нет, – покачал головой Муму. – Это был будний день, правда, в период осенних каникул.

– Тогда все ясно, – усмехнулась Марго. – Детишек организованно водили смотреть большое искусство.

– Нет, – продолжал спорить Герасим. – Всему виной не каникулы с детишками, а модная выставка. Когда такие выставки бывают, в Пушкинском вечно очередь.

– Ну, вообще-то, не всегда, – сказала осведомленная Марго. – Но на всякий случай можем уточнить.

И она потянулась к журналу «Афиша». Перелистнув страницы, девочка нашла Пушкинский музей.

– Ничего особенного там сейчас нет. Так что можно не беспокоиться. Попадем.

– Тогда следующий вопрос, – воздел вверх указательный палец Луна. – Кто-то припрется на встречу. Однако другого человека, естественно, не будет.

– Ну и... – выжидающе посмотрел на друга Иван.

– Ну и как мы вычислим, что это именно тот, кто нам нужен? – озадаченно произнес Луна.

– Но ведь он придет, – отвечала Марго. – И наверняка будет ошиваться возле этого льва Донателло.

– А если там еще кто-нибудь будет ошиваться? – предположил Луна.

– Сомнительно, – покачала головой Марго. – Копия льва Донателло – это все-таки не «Сикстинская Мадонна». К нему зритель валом не валит.

– «Сикстинской Мадонны» в Пушкинском нет, – мгновенно объявил Герасим.

– Это мы и без тебя знаем, – сказала Варя. – Важно, что лев Донателло бешеной популярностью не пользуется. Так что возле него толпы не возникнет. И полагаю, мы этого типа как-нибудь вычислим.

– Главное, потом не упустить его, – Иван волновался именно по этому поводу.

– Вот именно, – сказал Луна. – Тем более что мое, а вернее

совсем не мое, отсутствие может сильно его насторожить, и он по-тихому смоеся.

– Если он на машине, нам все равно за ним не угнаться, – сказал Герасим.

– Тогда хотя бы запомним номер, – не растерялся Луна.

– Верно, – кивнул Иван. – По номеру можно установить, на кого машина зарегистрирована.

– Интересно, Ваня, как ты это собираешься устанавливать? – с изумлением посмотрела на него Варвара.

– Когда выяснится, что он уехал от нас на машине, тогда и подумаем, – ответил Пуаро. – Но в принципе это возможно.

– В принципе он может уехать на машине, но не на своей, а на такси, – возразила Марго.

– Слушайте! – рассердился Павел. – Что с вами? Мы еще даже никуда не пошли и никого не видели, а вы нагородили кучу предполагаемых трудностей.

– Лучше перестраховаться, чем недостраховаться, – веско произнес Герасим.

– От всего не застрахуешься, – перебил его Павел.

– Святые слова, – подхватила Варя. – Вот мы сейчас будем думать, прикидывать, на какой машине от нас удерет нехороший дяденька. А нехороший дяденька свистнет по-быстро-му какого-нибудь многомиллионного импрессиониста, побежит с ним на крышу музея, а там у него вертолет.

– Стр-ратегический р-расчет, – вновь возник в гостиной попугай.

– Опять приперся! – Лицо Герасима искажила гримаса. – Между прочим, ты мешаешь нам сосредоточиться.

– Дур-рная стр-ратегия, – заявил Птичка Божья и удалился.

– Знаешь, Муму, он прав, – проводил попугая взглядом Луна. – Не будем создавать себе лишних проблем. Мы вообще пока толком не знаем, зачем назначена встреча. А если именно за тем, что мы предполагаем, то этот тип, скорее всего, припрется на метро.

– Умен! – с обличительным пафосом воскликнул Герасим. – Я бы даже сказал, умен как утка.

– При чем тут утка? – недоуменно уставился на него Павел.

– Да при том, что на метро картины воровать не приезжают, – покровительственно похлопал его по плечу Каменное Муму. – В таких случаях преступникам нужно выиграть время. А значит, они унесутся с места преступления на машине.

– Во-первых, не они, а он, – хранил полную невозмутимость Луна. – Второго сообщника ведь не будет.

– Но первый-то об этом не знает, – стоял на своем Муму. – Поэтому припрется на машине.

– А может, как раз именно я должен припереться на машине, а он пешком, – сказал Павел.

Герасим уже вознамерился что-то возразить, когда Марго быстро произнесла:

– Ребята, я предлагаю решать проблемы слежки по мере

их поступления. Заранее все равно бесполезно.

– Совершенно согласен, – поддержал Иван.

Из передней послышались громкие голоса. Это вернулись с работы родители Марго.

– Ладно. Разбегаемся, – сказала девочка.

– А если чего еще придет в голову, обсудим завтра в школе, – уже натягивая куртку, говорил Павел. – Как-никак до похода в музей у нас есть еще целый учебный день.

Наутро Иван встретился с Марго в лифте. А едва выйдя на улицу, они увидели Муму и Варвару, живших в том же восемнадцатом доме по Ленинградскому проспекту, только не в первом, а во втором подъезде. Друзья пересекли улицу Правды и поспешили к дому номер двадцать шесть, чтобы подхватить по пути Луну, а после дворами выбраться к экспериментальной авторской школе «Пирамида».

Уже на подходе к обнесенному металлической оградой зданию родной школы их окликнула Дятлова:

– Стойте! Стойте! Ну, как? Доделали?

Наташка запыхалась. Русые волосы выбились из-под вязаной шапочки. Издалека заметив Команду отчаянных, девочка долго бежала за ними, чтобы скорее узнать о судьбе новогодней газеты.

– Нет. Мы ничего без тебя решили не делать, – с радостным видом сообщил Иван.

Если бы он видел, как взглянула на него Маргарита! Но

Ваня не видел, потому что смотрел на Дятлову. А та, в свою очередь, с восторгом взирала на него.

– Правда, Ваня? Ты не шутишь? – спросила она с таким видом, словно Холмский только что объяснился ей в любви.

– А чего мне врать, – ответил Иван.

– У нас просто времени вчера на газету не было, – вырвалось у Герасима. – Вот мы и...

– Время тут совершенно ни при чем, – боясь, как бы Муму не выболтал лишнего, спешно перебил его Луна. – Просто мы подумали и решили: раз все вместе газету делали, вместе должны и закончить.

– Ой, мальчики, спасибо! – продолжая пожирать глазами Ивана, просияла Наташка.

– Между прочим, и мы с Варькой тоже так решили, – подчеркнуто холодно напомнила Маргарита о существовании женской части Команды отчаянных.

– Ну да. Конечно, – Дятлова скользнула по ней равнодушным взглядом и вновь уставилась на Ивана. – Кстати, как вам понравился мой новогодний рассказ?

– Ну, так, в общем, это... вроде бы... ничего, – крайне неопределенно произнес Иван, который так и не удосужился ознакомиться с новогодним Наташкиным творчеством.

Остальные тоже этого пока не сделали. Да и когда они могли? Наташка вручила им рассказ вчера в школе. А вечером всей компании было совершенно не до того.

– Не понравилось? – горестно осведомилась Дятлова у од-

ного лишь Ивана.

– Между прочим, Ваня у нас в этом мало понимает, – вмешалась Марго.

– Это еще почему? – обиделся мальчик. – Понимаю не хуже других. Просто я еще не читал.

– Тогда обязательно прочитай, – взмолилась Наташка.

– Ладно, – пообещал Иван.

– А когда газету доделывать будем? – спросила Наташка. – Сегодня?

– Только не сегодня, – решительно запротестовала Варвара.

– Почему? – искренне удивилась Дятлова. – Мне как раз было бы очень удобно. Я совершенно свободна.

– Зато мы заняты, – отрезала Марго.

На сей раз Иван поймал ее взгляд. В огромных черных глазах Маргариты сверкала ярость. «Не понимаю, – подумал мальчик. – С чего она эту Наташку так невзлюбила?»

– А когда, если не сегодня? – продолжала допытываться та. – Времени-то почти совсем не осталось. Новый год на носу.

Ивану стало ее жаль. И, стремясь смягчить неловкость, он, хлопнув Дятлову по плечу, бодренько произнес:

– Не расстраивайся. Успеем. Завтра или, в крайнем случае, послезавтра соберемся у Марго и доделаем.

«Он еще и моей квартирой распоряжается!» – про себя возмущалась Марго. С каким бы удовольствием она сейчас

объявила Наташке, что совершенно не жаждет видеть ее у себя дома. Однако Маргарита смолчала. Напустив на себя полное равнодушие, она отошла в сторону. Правда, и Дятлова возле Команды отчаянных не задержалась. Выяснилось, что она сегодня дежурная. А потому должна раньше других попасть в их восьмой «А» класс.

– Видите, – Муму поглядел вслед удаляющейся Наташке. – Можно сказать, пустячок, газету вчера недоделали, а человеку приятно.

– Смотря какому человеку, – словно ни к кому не обращаясь, тихо произнесла Марго.

– Естественно, Дятловой, – не заметил подтекста Герасим.

Тут ситуация, грозившая перерасти в конфликт, разрешилась самым наилучшим образом. Возле школы затормозил джип «Ниссан». Из него вылез одноклассник и друг Команды отчаянных Сеня Баскаков, по прозвищу Баск. Машина, сорвавшись с места, уехала. Баск подбежал к ребятам:

– Здорово! Как жизнь?

– Да так, – уклончиво отозвался Павел.

– Слушайте, вы газету уже доделали? – осведомился Баск.

– Почти, но не совсем, – Муму любил во всем точность.

– Отлично, – с волнением продолжал Сеня. – Я тут пленки проявил и нашел несколько классных кадров. Как раз то, что нужно для нашей газеты.

– Покажи! – заорал Муму.

– Ща. Только не здесь, – огляделся по сторонам Сеня. –

Лучше без лишних свидетелей.

И Баск, заговорщицки подмигнув, поманил друзей за угол школьного здания. Там он опять огляделся.

– Показывай! – Герасим уже изнывал от нетерпения.

Сеня снял с плеча кожаный рюкзачок и извлек оттуда конверт с фотографиями. Первый же снимок поверг ребят в бурный восторг. Фотография относилась к посещению одной из многочисленных иностранных делегаций, которые с легкой руки спонсора «Пирамиды», латиноамериканского миллионера русского происхождения Ярослава Хосе Рауля Гонсалеса, постоянно наезжали в школу для обмена передовым педагогическим опытом. Баск запечатлел делегацию шотландских учителей в национальных костюмах.

– Помните? – усмехнулся Сеня. – Куча мужиков, и все в юбках.

– Не только в юбках, – дополнила картину Варвара. – У одного мужика еще была волынка, и он постоянно выдувал из нее совершенно кошмарные звуки.

– Ну! – энергично кивнул Баск. – Это было... – Он чуть замаялся в поисках подходящего сравнения. – Как будто сразу нескольких котов одновременно дернули за хвосты. Хорошо, у меня аппарат с собой оказался. И я кучу фоток нащелкал. Но, по-моему, самый лучший снимок вот этот.

– Еще бы! – поддержали друзья.

На фотографии Баск запечатлел торжественный президиум. Величественная директриса «Пирамиды» Екатерина

Дмитриевна Рогалева-Кривицкая произносила речь. Выражение лица у нее было пафосным. Шотландки и шотландцы сочувственно улыбались. Рядом с Екатериной Дмитриевной сидел гордость «Пирамиды», председатель совета школьного Английского клуба, ученик одиннадцатого «А» Игорь Коростелев. Рот его был широко разинут. Коростелев зевал.

– Пусячок, а приятно, – фыркнула Варя.

– Полагаю, наша гордость школы такому паблисити не обрадуется, – в предвкушении удовольствия потер руки Герасим.

– Баск, ты гений, – хлопнул его по могучему плечу Луна. – Как тебе удалось его так поймать?

– Кое-что умеем, – расплылся в улыбке Сеня.

– Коростелеву, конечно, такое не понравится, – нараспев произнесла Варя. – А вот другим даже очень.

– Еще бы! – горячо поддержал ее Иван, у которого были свои счета с Английским клубом, а в частности и с Коростелевым.

– В общем-то, это случайная удача, – честно признался Баск. – Нас ведь всех тогда в зал загнали. Мне стало скучно. Вот я от нечего делать и щелкнул президиум. А уж зевнул этот тип абсолютно сам.

– Все равно ты молодец! – еще раз похвалили Сеню ребята.

– А вот наша дорогая Дятлова, – достал из конверта еще один снимок Баск.

Ребята засмеялись. Наташка, поднявшись на цыпочки и изогнувшись вопросительным знаком, подглядывала в щелку чуть приоткрытой двери, на которой отчетливо виднелась табличка: «Учительская».

– Я вообще не понимаю, как мне это удалось, – продолжал изумляться Сеня. – И главное, никак не вспомню когда.

– Р-ранний склер-роз, – изобразила собственного попугая Марго.

– Кстати, как у тебя этот парень? – Сеня в отличие от Каменного Муму был в прекрасных отношениях с Птичкой Божьей.

– Нормально, – улыбнулась Маргарита.

– Воюет с Мумушкой на полную катушку, – мигом облекла информацию в рифму Варя.

– Эх! – мечтательно посмотрел Баск на Герасима. – Надо бы еще для нашей газеты Муму с попугаем заснять. Обоих в профиль. Как две капли воды будут похожи.

– Ну уж нет! – заорал Герасим. – Чтобы я когда-нибудь стал сниматься с этой недожаренной курицей?

– Интересно у тебя, Герка, получается, – вмешался Иван. – Значит, Наташку с учительской можно, а тебя с Птичкой Божьей нельзя?

– Наташка – это школьная тематика и к тому же смешно, – принялся защищаться Муму. – А я с попугаем... Во-первых, ничего остроумного, а во-вторых, не имеет отношения к жизни нашей «Пирамиды».

– Как это не имеет? – звонко расхохоталась Варя. – Ты же, Мумушечка, неотъемлемая часть жизни «Пирамиды».

– Соглашайся, Герка, – Баска все сильнее увлекал замысел. – Отличный снимок выйдет. Я уж постараюсь.

– Знаю, как ты стараешься, – проворчал Муму. – Потом надо мной вся школа ржать будет.

– По-моему, мы для того газету и делаем, – резонно заметил Сеня.

Герасим, надувшись, молчал. Признаться, что он не хочет насмешек, было глупо. Но и идея Баска его не радовала. Все-таки взяв верх над эмоциями, Муму с кислой улыбкой выдал из себя:

– Ладно. Снимай, если выйдет.

– Другое дело, – обрадовался Сеня.

А Муму с надеждой подумал: «Может, еще Птичка Божья сниматься не захочет. Или места в газете для этой моей фотографии не останется».

– Ну, Баск, что у тебя еще там в конверте? – поспешил перевести разговор он.

– Этот, – Сеня начал, не торопясь, вытягивать из конверта снимок, – вообще прошлогодний. Но, по-моему, получилось отпадно.

Друзья смотрели. На первом плане Баск запечатлел их классную руководительницу Ольгу Борисовну Пантюшенкову. Стоя посреди кабинета литературы, она что-то рассказывала своим питомцам. От всего ее облика веяло вдохнове-

нием и увлеченностью. Из-за спины Ольги Борисовны выглядывал Юрка Чичелин. Состроив кому-то уморительную физиономию, он одновременно двумя пальцами изобразил рожки над головою учительницы.

– Ну, Чича, дает! – восхитился Иван, который пришел в «Пирамиду» только в этом году.

– Главное, что потом было, – предался воспоминаниям Муму. – Ольга вдруг обернулась, а Чича, лопух, не успел вовремя среагировать.

– Ага, – подхватил Луна.

– Ну, и что случилось? – поинтересовался Иван.

– Бедному нашему Чиче пришлось писать сочинение, – внесла ясность Варя. – На тему: «Сто причин, почему нельзя строить рожки учителю».

– Сто причин? – охнул Иван.

– Именно сто, – подтвердила Марго характерной своею полуулыбкой. – Мы всем классом ему помогали.

– Если бы не помогли, – с важным видом изрек Герасим, – Чича бы до сих пор этот труд века ваял.

– Ты бы уж, Мумушечка, не хвастался, – Варвара кинула на него язвительный взгляд. – Видишь ли, Ваня. Наш дорогой Герасим тогда не смог родить ни одной причины, кроме самой очевидной. Мол, если состроишь рожки учителю, после придется писать сочинение.

– Ничего подобного, – немедленно принялся спорить Каменное Муму. – Я Юрке еще кучу хороших причин накидал.

– Помню, помню, – с ангельским видом потупила взор Варвара. – Герочка посоветовал написать: если строишь рожки за спиной учителя, можешь его ненароком толкнуть. Учитель тогда упадет и растянется посреди класса.

– Между прочим, эту причину зачли, – отбил ее выпад Муму.

Тут из школьного здания послышался первый звонок.

– Ребята! – взвыл Баск. – Скорей в гардероб! Иначе опоздаем!

Этот учебный день прошел довольно тихо. Выйдя из школы, Команда отчаянных разбрелась по домам, договорившись встретиться ровно через полчаса возле дома номер восемнадцать.

Влетев в квартиру, Иван крикнул бабушке Генриетте Густавовне:

– Скорей дай пожрать! А то некогда.

– Ваня, – бабушка с осуждением покачала головой. – Сколько мне тебя еще просить, чтобы ты изъяснялся на нормальном русском языке.

– А я на нормальном, – Иван набросил куртку на крючок. – У нас в «Пирамиде» все так говорят.

– Не преувеличивай! – ответила Генриетта Густавовна. – У вас там учится много интеллигентных детей.

– Ба! Потом! – взмолился внук. – Мне надо как можно скорей!

– Куда, интересно, ты так торопишься? – с подозрением

оглядела внука Генриетта Густавовна. – Опять, что ли, к этой своей компании? Ничего. Подождут.

– Да мы в Пушкинский, в Пушкинский! На экскурсию! – выпалил Ваня.

– В Музей изобразительных искусств имени Пушкина? – Бабушка ушам своим не поверила.

– Ну! – крикнул Иван. – В него самый. У нас сбор через двадцать минут.

– Сейчас, сейчас, Ваня, одну минуточку.

Бабушку как подменили. Спешно просеменив на кухню, она принялась там греметь кастрюлями и сковородками. В Пушкинский музей, по ее мнению, действительно стоило торопиться. Это совсем другое дело, чем проводить дни напролет с какими-то подозрительными друзьями, которые вечно попадают во всякие опасные ситуации.

Обед она подала Ивану в мгновение ока. И даже меньше обычного возмущалась, когда внук, громко хлюпая от спешки, расправлялся с супом, а потом чуть ли не целиком заглотил три котлеты!

– Все, ба. Пора, – выскочил из-за стола мальчик.

Но Генриетта Густавовна не была бы самой собой, если бы не обратилась к внуку с напутствием:

– Особенно, Ваня, советую подольше задержаться у импрессионистов. В Пушкинском уникальная коллекция.

– Ба! – пытался распутать завязавшийся двумя узлами шнурок Иван. – Какое там задержаться! У нас экскурсия.

– В таком случае посоветуй экскурсоводу, – менторским тоном заявила Генриетта Густавовна. – При посещении музеев всегда надо делать акцент на самом важном и не особенно задерживаться на второстепенном.

– Ладно, ба. Разберемся на месте, – внук почел за лучшее не спорить.

– Подожди, – бабушка была настроена на продолжение беседы. – Я сейчас тебе скажу, какие у меня любимые шедевры.

– Вечером, вечером скажешь!

Внук пулей вылетел на лестничную площадку и запрыгнул в лифт. Генриетта Густавовна тяжело вздохнула и заперла замок.

Иван, лишь каким-то чудом не сбив с ног старичка соседа, вынесся из подъезда. Друзья уже зябко переминались на морозе.

– Чего так долго? – спросил Герасим. – У нас даже Луна успел пообедать.

– У Луны предки сейчас на работе, а бабушки у него нет, – отозвался Иван. – А у меня есть. Скажите спасибо, что я еще улизнуть сумел вовремя. А то она намылилась рассказать мне краткую историю Пушкинского музея.

– Раз наконец все в сборе, пошли, – поторопил Луна.

Вся компания двинулась к метро «Белорусская». Добравшись до станции «Театральная», они пересели на «Охотный ряд», доехали до «Кропоткинской» и вышли к Пречистенским воротам. На противоположной стороне улицы ярко си-

яла в подсветке прожекторов восстановленная златокупольная громада храма Христа Спасителя. Друзья свернули на Волхонку и вскоре поравнялись с усаженным елями двориком Пушкинского музея. Муму волновался напрасно. Очередей не было. Миновав бдительного милиционера, ребята поднялись по каменным ступеням и оказались в гулко-торжественном холле музея.

Возле касс все же стояла небольшая очередь.

– Ну, – Каменное Муму чувствовал себя тут как дома. – Хватайте мою куртку. Я встану за билетами, а вы пока – в гардероб.

Иван, Луна, Марго и Варвара сбежали вниз по лестнице. Девочки было остановились у застекленных горок с копиями египетских и греческих статуэток и украшений, однако Луна сказал:

– Это рассмотрите позже.

– Тира-ан, – скорбно протянула Варя, и они с Марго проследовали в гардероб, где, разумеется, задержались возле зеркал.

Когда друзья поднялись наверх, Герасим вручил каждому по билету.

Пройдя сквозь контроль, Павел огляделся.

– Мы как, сразу в Итальянский дворик или сперва походим?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.